

Вдоль стен выстроились длинные столы, уставленные деликатесами. Все, о чем вы могли подумать, и вещи, о которых вы никогда не мечтали, стояли в ожидании. Шеф-повар приготовил целую жареную утку, и аромат пропитал комнату, сводя с ума. Все наслаждались праздником.

Все ... кроме Кавилла.

Его лоб нахмурился, когда он попробовал еду. Он, оказалось, был чувствителен к вкусу душистых специй и не очень любил их.

“ ”

Элоди утешила угрюмого повара и сказала:

Не будь таким мрачным, мясо очень вкусное. У него просто чувствительные вкусовые рецепторы.

Шеф-повар только кивнул в ответ на слова Элоди. Затем он пристально посмотрел на молодого лорда. Только чтобы увидеть, как он пялится на торт, который испек повар.

Кавилл взял кусок торта. Попробовав его на вкус, он с удивлением обнаружил, как легко пористый слой поддается его зубам, и чуть не задохнулся, когда его вкусовые рецепторы практически запели от вкуса. Это был лучший торт, который он когда-либо пробовал в своей жизни.

Кавилл вскоре забыл о своем отвращении к сильно приправленной еде и съел еще две тарелки специального торта.

Мрачного взгляда повара пропал. Пристрастие герцога к тарту восстановило его уязвленную гордость, и он был очень рад.

Поскольку вечеринка продолжалась, Элоди разрешила Кавиллу есть без манер до конца дня. Как только он получил уступку Элоди, разрешающего освободиться от удушливого обычая, он начал есть с еще большим удовольствием, и Элоди тоже отпустила свои манеры и этикет в этот особый день.

- В такой радостный день манеры менее всего важны!

Некоторое время спустя небольшая болтовня по обеденной зале в конце концов прекратилась, и наконец пришло время открывать подарки.

Норман подарил книгу Кавиллу и Элоди, а горничные подарили им наряды ручной работы. Брайен подарил Кавиллу деревянный меч, сделанный из дорогого черного дерева, а Элоди-симпатичную заколку для волос.

- Вот, Кэвилл. Я приготовила тебе подарок.

Элоди протянула Кавиллу свой подарок. Служанки были полны предвкушения и волнения.

Кавилл сорвал обертку своими неуклюжими руками и с удивлением увидел большую пушистую куклу-кролика. Кавилл поднял его и повертел в руках, позволяя своему взгляду свободно блуждать по каждому стежку, сделанному с такой любовью. Он поднял глаза на Элоди, которая смотрела на него с таким выражением, словно разрывалась между гордостью и страхом быть отвергнутой. Прежде чем Элоди успела заговорить, он крепко обнял куклу-кролика со всей силой, на которую была способна его маленькая ручка.

“Мне это нравится!”

Его прелестная внешность вызвала дружный визг служанок

“ О боже!”

Элоди с облегчением увидела выражение его лица. Кукла, которую она ему подарила, была ручной работы, и Кавиллу, похоже, очень понравился подарок. Она считала свой подарок огромным успехом.

- Спасибо, дорогая жена.

Хотя у куклы были неровные уши и дефекты в нескольких местах, Кавилл, казалось, не возражал против этих недостатков. Если уж на то пошло, Кавилл обнял куклу еще крепче. Затем он широко улыбнулся Элоди.

“Здесь.... Это подарок, который я приготовил для тебя, жена. Норман, подарок, пожалуйста.”

- Да, ваша светлость.

Норман протянул ему подарок, который прятал за спиной. Служанки старались сдерживать волнение.

Элоди открыла коробку, которую ей подарил Кавилл. Ее глаза расширились от неожиданного удивления. Это была стеклянная банка, наполненная конфетами. В ней были засахаренные фруктовые желе, лакрица всех сортов, кислые конфеты и другие. Но не конфеты привлекли ее внимание. Это было письмо, которое лежало рядом с ними. Элоди быстро взяла карточку и начала читать ее содержание.

Бумага была исписана почерком Кавилла. В письме было всего два коротких предложения.

[Спасибо. Я больше всего люблю свою жену.]

Элоди была тронута. Прошло совсем немного времени с тех пор, как Кавилл научился писать, так что его почерк был немного неряшливым, но этого было достаточно, чтобы согреть сердце Элоди.

В глубине души Элоди была ему благодарна.

Это был лучший подарок на день рождения, который она когда-либо получала.

* * *

После вечеринки по случаю Дня рождения Элоди и Кавилл умылись и переоделись в ночную одежду. Затем они сразу же сели и начали раскладывать подарки, которые получали один за другим.

Сначала они были полны энтузиазма, но вскоре после этого начали дремать и погрузились в глубокий сон. Их маленькие тела лежали бок о бок на теплом пушистом одеяле. Служанки не могли не улыбнуться при виде этого зрелища.

- О боже! Как они прекрасны!

Шпилька Элоди, подаренная Брайеном, была воткнута в пушистые черные волосы Кавилла. Мэри и Эмили захихикали при виде их выходок.

Когда они собирались отнести обоих детей на кровать. Мари кое-что обнаружила.

- О, что бы это могло быть?

“В чем дело?”

Взгляд Мари случайно упал на маленькие каракули по одну сторону стены. Это были каракули, помеченные Элоди, чтобы каждый год следить за ростом Кавилла.

- Посмотри на это, это так мило.

“Я не могу избавиться от ощущения, что они растут слишком быстро ... ”

- Полагаю, что так.

Уложив детей спать, Мэри и Эмили вышли из спальни и осторожно прикрыли за собой дверь.

Вскоре на стене появились еще две линии, обозначающие их новую высоту.

Кавилл вырос на один дюйм (2,54 см) выше, и Элоди тоже немного подросла.

Год пролетел быстро, и Времена года сменились. Времена года сменяют друг друга, как на карусели, их переходы медленны, но никогда не прерываются.

Сначала пришла весна, в каждом оттенке пастели, сады были наполнены только что распутившейся травой и цветущими цветами. Затем лето гарцует в оттенках, настолько ярких, что посетители ярмарки затевают глаза. Затем наступает осень, постоянно меняющаяся мозаика из алого и золотого. Наконец, приходит зима с ее ледяными копытами, сверкающими на солнце, которое потеряло свое тепло.

Вскоре сезонная карусель завершается еще на один год, так как весна пришла, чтобы снова разбудить империю.

* * *

В течение всего года ежедневное расписание Элоди было заполнено без перерыва. Она должна была посещать библиотеку, чтобы изучать медицину, управлять делами страны и учить Кавилла читать и писать.

Не говоря уже о том, что Элоди приходилось регулярно собирать травы, которые она посадила с помощью нескольких служанок.

- Мадам, это сорняк, не так ли?

- Думаю, что да.

Погода в тот день была великолепная. Облака проплывают мимо на самом спокойном из ветерков, помогая их глазам еще больше оценить синее птичье небо.

Видя приятную погоду, горничные принесли пару корзин, в которых лежали бутерброды со свежим хлебом, пирог с заварным кремом и булочки с колбасой на случай, если герцогиня решит устроить пикник.

- Небо сегодня очень красивое!

- Да, это прекрасный день для сбора трав, мадам.

Мари и Анна всегда сопровождали Элоди, когда та отправлялась собирать травы. Анна любила цветы и растения, любила заниматься садоводством. Поэтому, когда она услышала, что герцогиня хочет выращивать собственные травы, она немедленно вызвалась помочь.

Восьмилетний Кавилл был все еще меньше своих сверстников, он вырос совсем немного, но он стал более энергичным, чем раньше.

- Кавилл, не хочешь ли прогуляться со мной?

“Конечно, жена!”

У Элоди вошло в привычку прогуливаться с Кавиллом по саду в солнечные дни. Честно говоря, это напоминало похоже на выгул щеночка....

Иногда она даже посвящала большую часть своего свободного времени только тому, чтобы посмотреть, как тренируется Кавилл.

- Хм... ему стало лучше.

Его поза больше не была небрежной, и он казался более уверенным в обращении с мечом.

- Как и следовало ожидать от гения.

Затем Элоди подошла к Брайену с гордой улыбкой на лице.

“Он стал намного лучше, не так ли?”

“Да. Он очень талантлив.”

У Элоди был сильный характер. Если урок покажется ей слишком трудным, она без колебаний поспорит с Брайеном и снизит его требования.

- Кстати, вы тоже будете смотреть сегодняшний урок, ваша светлость?

“Я так и сделаю... если только Кавилл не откажется принять меня здесь.”

“....”

Затем Брайен перевел взгляд на Кавилла. Надеясь, что его взгляд прогонит ее прочь.

К сожалению, все шло не слишком хорошо.

Услышав слова Элоди, Кавилл надул губы и покачал головой, словно говоря ей, чтобы она не уходила. Брайен не мог быть более разочарован. Похоже, ему придется страдать довольно долго ...

- Кавилл еще ребенок. Просто отпусти его, пока он не повзрослеет.

“А разве есть такой большой ребенок? Младенцев называют младенцами не просто так.”

“В моих глазах он ребенок.”

Услышав слова Элоди, Брайен только покачал головой.

В глазах Элоди Кавилл все равно останется ребенком, сколько бы он ни вырос. Даже если он станет взрослым, он навсегда останется малышом Элоди.

Элоди была настолько упряма и непреклонна в этом вопросе, что Брайен мог только ворчать и продолжать свое обучение.

Проведя вместе год, Кавилл и Брайен привязались друг к другу. Кавилл медленно открылся ему и больше не боялся. Страх, который сдерживал его рост в искусстве владения мечом, медленно уменьшался, пока не исчез, и таким образом его мастерство росло не по дням, а по часам.

Помимо обучения Кавилла, Брайен также отвечал за управление рыцарями поместья. Решение Элоди оказалось верным. Не прошло и года, как Брайен сумел пополнить свое ополчение множеством рыцарей. Рыцарские покои и тренировочные площадки, расположенные в отреставрированном замке, теперь были заполнены уже существующими рыцарями и учениками.

- Мадам, я думаю, нам придется нанять больше слуг в особняк.

- Хорошо, Норман. Вы позаботитесь о найме новых слуг.

- Понятно, ваша светлость. Я сразу приступлю к делу.

По мере того, как число людей в поместье росло, увеличивалась и нагрузка на слуг. Немногочисленные слуги изо дня в день с трудом справлялись с новыми обязанностями. Когда Норман увидел, что они изо всех сил стараются не отставать, он наконец решил попросить у герцогини разрешения нанять новых работников.

Несколько дней назад состоялась церемония посвящения в рыцари, и Кавилла наконец-то окрестили рыцарем.

Церемонию проводил сэр Ведос. Несколько квалифицированных учеников были также назначены рыцарями. Стоящие на коленях оруженосцы поклянутся в верности герцогу. Затем мастер церемонии ударял нового рыцаря мечом по плечу.

На протяжении всей церемонии Кавилл казался встревоженным, так как не привык к присутствию такого количества людей. Чтобы успокоить его, Элоди брала его за руку и улыбалась ребенку, как бы говоря, что все в порядке.

Внезапно, в этот самый момент, Элоди пришла в голову одна мысль.

Идея состояла в том, чтобы отремонтировать и обновить оранжерею особняка и построить лабораторию рядом с ней.

Элоди могла бы сделать это и раньше, но она была слишком занята делами Кавилла.

- Мадам, завтра приедут строители.

Услышав слова Нормана, Элоди поставила свою кружку с какао и сказала: Сколько времени займет строительство?

“Не слишком долго, так как ремонтировать здесь почти нечего.”

- Какое облегчение. А, точно! Сегодня я должна была пойти на рынок с Кавиллом.

“Да, я слышал. Мари и Сэр Ведос будут сопровождать вас, ваша светлость.”

“Хорошо. Хотя, похоже, Кавилл не хочет ехать.”

“Ну, это его первый выход за пределы особняка.”

Норман улыбнулся, как добрый дедушка, и посмотрел на Элоди и Кавилла.

Во время разговора Кавилл сидел рядом с Элоди. Элоди вздохнула и перевела взгляд на Кавилла.

Его хорошо кормили и воспитывали с заботой круглый год. Однако, похоже, он слишком привязался к Элоди, ему невыносима была мысль о разлуке с ней.

Кавилл все еще боялся высоких взрослых и людных мест. Его симптомы улучшились... но без Элоди рядом с ним он все еще был бы ужасно взволнован.

Возможно, у него развилась боязнь разлуки ...

Элоди спокойно посмотрела на Кавилла, и Кавилл тоже уставился на нее, невинно моргая

круглыми глазами.

В таком случае он не сможет вступить в войну без Элоди.

- Но... я стану только обузой, если последую за ним на поле боя. Я могу даже подвергнуть Кавилла опасности.

- Мне следует дистанцироваться от него?..

Элоди на мгновение задумалась, но не смогла.

- Жена, нам обязательно идти? - Сказал Кавилл со своими щенячьими глазами.

- Как я могу отделить себя от моего милого малыша?

Кроме того, Кавилл всегда слушал Элоди. Он был милым и нежным ребенком. Если Элоди ругала его, он слушал ее, когда она говорила Кавиллу что-то сделать, он подчинялся ее приказам. Кавилл был очень послушным, как послушный щенок.

- Да, мы должны идти. У меня есть травы, которые я хотела бы купить.

В особняке было много трав, и большинство из них были собраны. Однако этого все равно было недостаточно. Требовались также образцы трав из других регионов. Так что у Элоди не было другого выбора, кроме как пойти на рынок и посмотреть товары, которые продавали торговцы.

- Мадам, мадам! Карета готова! - сказала Мари, подходя к Элоди с возбужденным лицом.

Мари была высокой рыжеволосой служанкой. Она была доброй, энергичной и жизнерадостной - возможно, именно это и привлекло к ней Элоди. Им не потребовалось много времени, чтобы стать друзьями.

"Отлично. Пойдем, Кавилл."

"....."

Элоди улыбнулась, глядя на угрюмое лицо Кавилла. Ему претила сама мысль о том, чтобы выйти за пределы особняка. Тем не менее, он все равно будет следовать за Элоди, куда бы она ни пошла.

Затем Элоди застегнула одежду Кавилла и, держась за руки, пошла с ним к экипажу.

* * *

Рынок оказался более оживленным, чем ожидала Элоди. Магазины были забиты битком, а пешеходные дорожки запружены лотками. Мириады специй украшали яркий и переполненный рыночный прилавок, источая сладкий благоухающий запах. Люди продолжали суетиться вокруг оживленного рынка, просматривая ассортимент ярко раскрашенных киосков и иногда покупая товар, который бросался им в глаза.

Элоди остановилась на мгновение, чтобы рассмотреть яркую сцену. Некоторые взволнованно стоят возле угла ларька, переполненного нетерпеливым возбуждением, влюблённые парочки прогуливаются рука об руку, небрежно просматривая прилавки, в то время как домохозяйки суетятся и торгуются из-за цен на фрукты и другие импортные товары.

Выражение лиц у всех было веселое. Возможно, это было связано с уменьшением налогов наполовину. Это снижение арендной платы, возможно, уменьшило бремя жителей.

Элоди мягко улыбнулась этой веселой атмосфере. Затем она взяла Кавилла за руку и продолжила осматриваться.

“Здесь много народу. Будьте осторожны, ваша светлость.”

- Да, спасибо. Сэр Ведос.

Брайен вел себя так, будто на самом деле беспокоится за Элоди, но, честно говоря, его взгляд продолжал скользить к рыжеволосой рядом с ним. Удивительно, но Мари, похоже, тоже не испытывала ненависти к его взглядам.